

Глава 135: Посмотри смерти в глаза, а затем возродись.

Хотя в этот момент из-за того, что Фан Чжэнчжи сжал зубы, его улыбка казалась немного странной, но он действительно улыбался. Кроме того, он очень счастливо улыбался.

У всех на виду Чи Гуян очень вежливо пригласила Фан Чжэнчжи на главное место.

Но все же...

Произошла такая сцена.

Кроме того, это произошло перед чиновниками из пяти столиц Северной Пустыни.

Перед всеми учеными и юношами.

Перед Чи Хоу и миссис Чи ...

Он настолько нагло и так безрассудно хватился за руку Чи Гуянь.

Это было издевательство и кощунство над чистым и белым лотосом!

«Он ... он схватил руку Чи Гуянь!»

Когда все это осознали, они уставились. В этот момент атмосфера застыла, и люди даже перестали дышать.

Чи Хоу мгновенно выпучил глаза. Будучи стражем пяти столиц Северной пустыни, которые завоевали свою репутацию, победив северных варваров, хладнокровный Чи Хоу стоял с таким шокированным выражением, которого у него не было даже на поле битвы.

Миссис Чи тоже была удивлена.

Будучи элегантной и достойной женщиной, у неё впервые душа в пятки ушла.

Он тронул её собственную дочь? Какая-то деревенщина тронула её дочь на глазах чиновников и юношей из пяти столиц Северной Пустыни?!

Как мать, она не могла этого принять. Даже если бы она не была матерью, она всё равно не смогла бы принять это ...

Все чиновники были так потрясены, что не могли закрыть рот.

Чиновники, которые просто счастливо обсуждали дочь сильного генерала и Двукратного Чемпиона Свитка Дракона, в этот момент чувствовали, что они прикусили языки.

Потому как...

Всё происходящее было вне их воображения.

Ученые были сильно удивлены и возмущены. Гордость Небес, единственную в Великой династии Ся талантливую девушку номер один, Двукратного Чемпиона Свитка Дракона, будущего маршала номер один великой династии Ся.

Схватил за руку какой-то деревенский парень?!

Никто не мог принять это ...

Их сердца были разбиты!

Даже Янь Сю был настолько потрясен действиями Фан Чжэнчжи, что его челюсти упали. Когда Фан Чжэнчжи внезапно снял вуаль Юнь Цину, ему было любопытно.

Но это не было «любопытно».

Потому как...

Это была не Юнь Цину. Это была дочь Божественной Полиции, Чи Гуянь!

«Как ты смеешь!»

«Сволочь, о, божечки ... если такой извращенец продолжит себя так вести, даже солнце и луна будут наказаны!»

«Он настолько дерзкий?! Как такого человека земля носит?!»

После затишья началась буря. Все чиновники разозлились, никто не мог вытерпеть такого инцидента.

Особенно, если такой инцидент произошел перед их глазами!

Следовательно, чиновники двинулись. Лу Юйшэн тоже.

Даже Чи Хоу сжал кулак, и стал мрачным. Он хотел убедиться, что этого человека, который решил прикоснуться к его драгоценной дочери, разорвут и сожгут дотла!

Чиновники также встали со своих мест и были полны решимости превратить эту сволочь в пепел.

Однако, как человек, участвовавший в инциденте, Фан Чжэнчжи не обращал внимания на гнев вокруг него, вместо этого он улыбнулся и продолжал ласкать руку Чи Гуянь ...

Она была очень гладкой и очень мягкой, как шелк. Она была действительно очень нежной...

В действительности, когда он это сделал, он уже знал о последствиях. Но имеет ли это значение? Во всяком случае, он уже залез на высокую гору, почему бы не залезть на пик?

Это он и сделал. Кроме того, он сделал это спокойно и комфортно.

Несмотря на то, что он столкнулся с силой оползня Чи Гуянь, когда она убирала свою руку...

Он все еще не отпускал.

В этот момент Фан Чжэнчжи продолжал держаться за свою жизнь.

Пока он мог держатся, он ни за что не отпустит!

«Ты закончил?» Выражение Чи Гуянь было очень серьезным и холодным, холод пробирал прямо до костей.

«Нет!» Фан Чжэнчжи слегка покачал головой.

«Ты ... не боишься смерти? Или, может быть, ты даже не переживаешь о жизни своих родителей и всей Деревни Северной Горы?» Чи Гуянь не пыталась больше сопротивляться, но это не означало, что она позволяла Фан Чжэнчжи держаться. Она действительно хотела узнать, о чем думает этот бесстыдный ублюдок?

«Боюсь!» Фан Чжэнчжи ответил очень уверенно.

«И всё равно решился это сделать?» Внезапно из тела Чи Гуянь начал исходить мощный воздух. Она знала, что Фан Чжэнчжи говорит правду, но именно поэтому она не могла понять.

«Потому что я боюсь умереть, вот почему я сделал это!»

«Причина?»

«Посмотреть смерти в глаза, и возродиться!» Фан Чжэнчжи внезапно сдержал улыбку и очень серьезно посмотрел на Чи Гуянь и на эту пару ярких глаз.

В глазах Чи Гуянь мелькнуло странное сияние. Больше не нужно объяснений, она уже поняла смысл его слов.

«Ты думаешь, я тебя не убью?»

«Если бы ты хотела убить меня, то я бы умер восемь лет назад. Я ... я бы давно умер!»

Чи Гуянь молчала, словно о чем-то думала. Она не хотела признавать, что она проиграла этому бесстыдному ублюдку, но она действительно проиграла еще раз.

«Я могу только помочь тебе отсрочить это»

«Этого достаточно!»

«Но для того, чтобы достичь этого, мне не так просто это сделать! Я верю своему отцу. Моя мать, чиновники из Северной пустыни, ученые - всем нужна логическая причина»

«Ты уже думала об этом?»

«Я действительно думала об этом, но, к сожалению ... ты не можешь этого сделать!»

«Откуда ты знаешь, если ты не пробовала?»

«Ты действительно хочешь попробовать?»

«Конечно, я хочу попробовать!» Фан Чжэнчжи почувствовал, что вопрос Чи Гуянь был просто бессмысленным. Разве у него был выбор? Попробует, и появится шанс на жизнь. Не попробует, и его голова, вероятно, сразу упадет на землю.

Чи Гуянь кивнула и не стала спрашивать. Вместо этого она медленно повернула свое тело и встала плечом к плечу с Фан Чжэнчжи.

«Вперед!» На этот раз голос Чи Гуянь был очень громким, настолько громким, что все на площадке четко её услышали.

«Хорошо!» Голос Фан Чжэнчжи был таким же громким. На этот раз он не колебался и вместо

этого, держа руку Чи Гуянь, направился к главному месту с легкой улыбкой на лице.

В одно мгновение.

Хаос утих.

Чиновники, которые встали от гнева и направились к Фан Чжэнчжи, застыли, как статуи. Кроме того, они даже не смогли закрыть открытые от шока рты.

Что они только что увидели?

Чи Гуянь ...

Она позволила Фан Чжэнчжи держать ее за руку.

Она не сопротивляется?!

Кроме того, она даже не кричала ...

Разве это возможно?

«Бум!»

Все чувствовали, что их поразила молния. Волосы встали дыбом даже на лице. Никто никогда бы не подумал, что такое произойдет.

В этот момент глаза Чи Хоу стали еще больше.

Он слишком четко знал личность своей драгоценной дочери, сильную и твердую. Если бы она не захотела, даже десять Фан Чжэнчжи не смогли бы ее убедить.

Что это было?

Чи Хоу посмотрел на достойную и элегантную миссис Чи рядом с ним, и миссис Чи также оглянулась на него. Шок в ее глазах был даже больше, чем у него.

В глазах Янь Сюя было сложное выражение. Он не мог в это поверить, но он решил поверить. Потому что человек, который держал руку Чи Гуянь, был его другом.

Лу Юйшэн начал слишком быстро двигаться и уже достиг расстояния менее двух метров от Фан Чжэнчжи.

Но теперь лицо Лу Юйшэна было красным, а рот был широко раскрытым.

В его руках был меч.

Этот меч сиял ледяным блеском. Он замер в воздухе.

«Ха? Молодой мастер Лу ... ты собираешься выступить?» Фан Чжэнчжи посмотрел на меч, который поднял Лу Юйшэн, и на его лице появилось любопытство.

«А? Выступить?!»

Выступление с мечом? Естественно, такое делают актеры, чтобы чиновники могли посмеяться. Как девятый сын великой боевой полиции может делать это на празднике?

Лу Юйшэн почувствовал, что не может стерпеть такое оскорбление.

Но, он должен. Потому что он видел Чи Гуянь рядом с Фан Чжэнчжи, а также ледяной блеск в ярких глазах Чи Гуянь.

«Поскольку кузен так решил, то почему бы не исполнить Пьяную Красавицу?» Чи Гуянь молча посмотрела на Лу Юйшэна. Ее голос был как крики сотен птиц.

«Пьяную Красавицу?!» Лу Юйшэн почувствовал, что, несмотря ни на что, он не может сыграть эту роль. В конце концов, это была роль девушки.

«Если ты не собирался выступать, то не говори мне, что ты хотел кого-то ранить этим мечом?» Тон Чи Гуянь внезапно изменился и, естественно, от неё начала исходить мощная аура, которую даже Фан Чжэнчжи мог четко ощутить.

Лу Юйшэн мгновенно задрожал, и почти уронил меч.

Он посмотрел на Чи Гуянь, затем посмотрел на Фан Чжэнчжи. Его лицо то синело, то белело и, наконец, он поднял голову к небу и глубоко вздохнул.

«Молодой мастер Фан очень умный. Мне просто захотелось выступить, кроме того, выступить с «Пьяной Красавицей», о которой говорила кузина!» Когда Лу Юйшэн сказал это, его цвет лица изменился от красного до зеленого.

Это...

Был удушающий прием.

«Тогда, сделай это, молодой мастер!» Фан Чжэнчжи похвалил его, затем, держа Чи Гуянь за руку, он прошел мимо Лу Юйшэна и продолжил идти к главному месту.

В этот момент время, похоже, остановилось ...

Все смотрели на Фан Чжэнчжи, как на живого монстра!